

Сюй Цзыжун чувствовал, что ему действительно нужно побыть в тишине и обдумать эти внезапные перемены, поэтому он послушно лег на кровать.

Сюй Цзыянь очень заботливо подоткнул за ним одеяло и между делом спросил: — Малыш Жун, хочешь чего-нибудь поесть?

Сюй Цзыжун, ощутив легкое раздражение, уже хотел бросить привычное что угодно, но в тот же миг отчетливо вспомнил о своем нынешнем положении и смягчил голос: — Я хочу мяса.

Сюй Цзыянь нахмурился, в очередной раз додумав в мыслях целый ряд сцен, где Сюй Цзыжуна обделяли заботой, и с болью в сердце произнес: — Хорошо, вечером поедем мяса, много мяса.

Сюй Цзыжун смущенно улыбнулся, забился под одеяло и захлопал большими глазами, глядя на Сюй Цзыяня так, будто ему было ужасно неловко из-за своей просьбы.

Сюй Цзыянь с улыбкой ущипнул его за щечку — гладкую и нежную, на ощупь даже лучше, чем шелковистый тофу.

На лице Сюй Цзыжуна сияла улыбка, но в душе он уже мысленно поставил Сюй Цзыяню галочку. Чертов ублюдок, как он посмел трогать его за лицо! Из-за своей смазливой внешности в прошлой жизни он то и дело становился объектом чужих вожделенных взглядов, но стоило ему прославиться под именем Кровавого Демона — не то что дотронуться, те, кто осмеливался хоть словом оскорбить его, давным-давно превращались в прах!

Подождав добрую минуту и заметив, что Сюй Цзыянь вовсе не собирается уходить, Сюй Цзыжун слегка нахмурился и тихо произнес: — Брат, иди зайдись своими делами.

Сюй Цзыянь покачал головой: — У меня нет срочных дел. А вот ты — попав в новое место, можешь спать спокойно, с кем-то рядом тебе будет легче.

В сердце Сюй Цзыжуна вновь поднялось странное чувство: кисло-горькое и, пожалуй, даже немного теплое.

Он подавил это странное ощущение, слегка прикусил нижнюю губу и удрученно посмотрел на Сюй Цзыяня: — Брат, когда ты так смотришь на меня... я... я не могу уснуть. — С этими словами он опустил голову, изобразив виноватый вид.

Сюй Цзыянь тут же принялся корить себя за невнимательность. Он думал лишь о том, как Сюй Цзыжун привыкает к новой обстановке, и совершенно забыл, что сам теперь является частью этой «незнакомой» обстановки.

Воспоминания прежнего Сюй Цзыяня и сюжет прочитанного им романа — всё это вызывало у него глубокую жалость к столь трагичному персонажу, как Сюй Цзыжун.

Будучи ребенком наложницы, он не знал ни капли любви и заботы в Клане Сюй, напротив — претерпевал лишь жестокие издевательства. Выражаясь преувеличенно, если бы тогда Сюй Сяо не привел его в дом, возможно, Сюй Цзыжун никогда бы не превратился в того самого искалеченного безумца — Кровавого Демона.

Судя по описанию в книге, Кровавый Демон казался жестоким и хладнокровным, лишенным всякого сострадания, а позже, ради установления контроля над всей сферой культивации, он даже выпустил на волю целую орду кровососущих червей из мира демонов. Эти твари отличались огромной численностью и невероятной плодовитостью, и полностью уничтожить их

можно было, лишь уничтожив матку, управляющую ими.

В свое время Бай Хуа проник в Демонический дворец Кровавого Демона именно в надежде убедить его отказаться от этого плана, но Кровавый Демон неожиданно всё отрицал и вместо этого взял Бай Хуа под стражу.

Подобный поступок Кровавого Демона до глубины души разгневал главу Секты Тяньюй Линь Сяотяня, владельца Павильона Нефритового Дракона Мо Цзыюаня и главу Клана Сюй — наследного главу Сюй Цзыяня. Объединившись, эти трое любовников Бай Хуа подняли атаку на Демонический дворец.

Будь то Секта Тяньюй, Павильон Нефритового Дракона или поднятый Сюй Цзыянем Клан Сюй — к концу романа все они обладали колоссальным влиянием.

Возглавляемые этими тремя силами, к которым примкнули мелкие секты и кланы, они потеряли почти девять десятых личного состава и лишь тогда сумели успешно прорваться в Демонический дворец Кровавого Демона.

Последующую битву не было нужды описывать подробно: втроем одолев Кровавого Демона Сюй Цзыжуна, они потерпели сокрушительную победу, и его духовный остаток попал в руки Сюй Цзыяня. Желая отомстить и умиротворить гнев Бай Хуа, Сюй Цзыянь сжигал его душу Истинным Огнем Девяти Ян до тех пор, пока та окончательно не рассеялась.

В дальнейшем эти трое вместе с Бай Хуа воспользовались эссенцией крови Сюй Цзыжуна, чтобы приманить матку кровососущих червей, и истребили их за один раз. После этого все четверо были возведены как Четыре Почтенных, полностью захватив в свои руки Область Сюаньюй в срединных землях.

Поскольку повествование в романе велось от лица Бай Хуа, тот, разумеется, достаивался сплошных похвал. Помимо трогательной до слез истории его отношений с Линь Сяотянем, Мо Цзыюанем и Сюй Цзыянем, автор щедро превозносил нравственные качества и характер Бай Хуа. Книга завершалась хэппи-эндом: все четверо правили Областью Сюаньюй и жили долго и счастливо.

Всё выглядело безупречно, но в то же время до боли фальшиво...

Потому что в памяти прежнего Сюй Цзыяня Сюй Цзыянь увидел совсем другую картину.

По меньшей мере вторжение этих кровососущих червей в Область Сюаньюй не имело ни малейшего отношения к Кровавому Демону, и он вовсе не собирался подчинять себе всю стаю червей через управление маткой.

Иными словами, в истории с кровососущими червнями Сюй Цзыжун был абсолютно невиновен, однако ни Линь Сяотянь, ни Мо Цзыюань, ни сам прежний Сюй Цзыянь даже в мыслях не допускали желания восстановить его доброе имя. По их мнению, было совершенно неважно, действительно ли это дело рук Сюй Цзыжуна. В конце концов, когда они изначально планировали использовать эссенцию крови Сюй Цзыжуна для приманивания самки насекомого, они вовсе не собирались оставлять его в живых. Умер — так умер, о какой невиновности вообще могла идти речь? В мире культивации бесчисленное множество людей погибло напрасно, не говоря уже о том, что Демон Крови некогда надругался над Бай Хуа. Одного этого было более чем достаточно, чтобы они захотели разорвать Сюй Цзыжуна на десятки тысяч кусочков!

Когда Сюй Цзыжун увидел это воспоминание, на сердце у него скребли кошки.

Судя по всей книге, хотя в более поздних главах характер Сюй Цзыжуна и исказился, он никогда не устраивал массовых убийств без всякой причины. Большинство убитых им людей так или иначе были связаны с ним старыми обидами, а изредка от его рук погибали те, кто посягал на его внешность или техники.

Иными словами, Сюй Цзыжун не совершил ничего такого, что перешло бы черту дозволенного для Сюй Цзыяня. Единственным исключением стала упомянутая в книге катастрофа с кровососущими насекомыми: в том бедствии погибло огромное количество людей, но в конце концов выяснилось, что Сюй Цзыжун не имеет к этому происшествию абсолютно никакого отношения.

Невинный ребёнок, которого шаг за шагом насильно толкнули на путь культиватора демонического пути, в конце концов был убит за то, чего он никогда не делал, и даже после смерти не знал покоя — у него даже вытянули душу, чтобы подвергнуть новым мучениям. С точки зрения Сюй Цзыяня, это было уже чересчур! Сюй Цзыянь вовсе не обладал характером благодетеля, да и нравом отличался вспыльчивым, к тому же был склонен защищать своих. Теперь, когда Сюй Цзыжун оказался под его крылом, он ни за что не позволил бы кому попало обижать собственного младшего брата.

В конце концов, он испытывал к Сюй Цзыжуну определенные чувства на уровне подсознательного переноса: глядя на него, Сюй Цзыянь невольно вспоминал Сюй Цзыюя. В те годы Сюй Цзыюй тоже был таким же белокожим, нежным и утонченным юношей. Он просто не мог спокойно смотреть, как подобного ребенка загоняют в такой тупик.

— Ладно, тогда братец пойдет, а ты хорошенько отдохни, ложись спать без всяких тревог, а я скоро приду разбудить тебя, — улыбнулся Сюй Цзыянь Сюй Цзыжуну и повернулся, чтобы выйти из своей спальни.

Он мимоходом подозвал служанку и велел ей проводить его к покоям Сюй Цзыжуна.

У служанки были чистые и изящные черты лица, а узкие, раскосые глаза слегка приподнимались к вискам, придавая ей капельку кокетства. Жаль только, что Сюй Цзыянь от природы был крайне туг на чувства и абсолютно не заметил, как эта девушка строит ему глазки.

Двор Люшан был очень большим. Помимо главной спальни, где жил Сюй Цзыянь, там имелось еще несколько десятков пустующих комнат. Служанка с раскосыми глазами, видя, что все ее кокетливые взгляды достались слепцу, не удержалась, слегка прикусила нижнюю губу и мысленно выругалась: «Прокчатая, во всем виновата эта лисица Жоци, иначе с чего бы молодому господину даже не взглянуть на меня?» Проведя Сюй Цзыяня через коридор рядом с главной спальней и обойдя небольшую тренировочную площадку, большеглазая служанка плавной походкой двинулась впереди него, покачивая точеной фигурой в попытке вновь привлечь к себе его внимание.

Хотя в делах сердечных Сюй Цзыянь был несколько тугодумом, дураком он не являлся — когда перед твоими глазами женщина то и дело принимает завлекательные позы, её просто невозможно игнорировать, как ни старался бы.

— Жохуа, ты разучилась ходить? — холодно бросил Сюй Цзыянь.

Служанка по имени Жохуа тут же замерла, слегка опустила голову, и её глаза покраснели.

У Сюй Цзыяня не было ни малейшего желания проявлять рыцарство или жалеть хрупких дев. Пусть ему еще не доводилось заводить романы, к вопросам чувств он относился исключительно преданно. Он восхищался отношениями своих родителей и надеялся встретить женщину, способную заставить его сердце забиться чаще.

Его одаренность была столь выдающейся, что неизбежно привлекала внимание множества женщин, однако, помимо той единственной, что тронет его душу, он не желал никаких любовных запутанностей ни с кем другим.

Быть может, в этом мире для мужчин было в порядке вещей иметь жен и наложниц, и даже у главного героя того романа вилось вокруг аж трое замечательных воздыхателей. Но для Сюй Цзыяня романтические отношения навсегда оставались делом исключительно двоих — присутствие хоть одного лишнего человека способно лишь разорвать цельную любовь на куски.

По правде говоря, он искренне недоумевал, как в том романе те трое мужчин могли мириться с тем, что кто-то разделяет их возлюбленного. На его взгляд, он бы скорее отказался от этих чувств, чем позволил обращаться со своей любовью столь дешево!

— Молодой господин, мы пришли, — тихо произнесла Жохуа. Голос её звучал с легкой обидой, а на лице читалась полнейшая незащитность.

Будь на его месте обычный человек, он, пожалуй, и впрямь не удержался бы и прижал к груди это жалкое создание, чтобы утешить. Увы, унаследовав дело своих родителей, Сюй Цзыянь и сам считался завидным женихом. Ему доводилось сталкиваться с куда более изощренными уловками, бывало даже, что женщины раздевались догола и сами лезли к нему в постель — подобные дешевые штучки его совершенно не впечатляли.

— И это здесь? — Сюй Цзыянь даже не взглянул на Жохуа, холодно окинув взглядом окрестности.

Это место находилось практически на самом краю Двора Люшан, в двух-трехстах метрах от его собственной спальни. И пусть для культиваторов такое расстояние — сушая мелочь, его волновало другое: отношение прислуги к Сюй Цзырону, которое явственно сквозило во всей этой истории.

Презрение!

— Кто распорядился выделить эту комнату? — резко спросил Сюй Цзыянь.

Жоуа испуганно вздрогнула и неуверенно пробормотала:

— Э-э... это старшая сестра Жоци.

— Жоци? — Сюй Цзыянь тут же вспомнил яркую красавицу, и его лицо помрачнело.

Черт, а ведь эта девица — та самая служанка, что лишила невинности прежнего Сюй Цзыяня!

<http://bllate.org/book/20971/2128866>